

Кравинская Юлия Юрьевна

МАОРИЙСКИЙ РЕНЕССАНС 1950-2000: РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ В ЛИТЕРАТУРЕ

В статье рассматривается значимый период в развитии современной маорийской культуры в рамках изучения англоязычных литератур бывших британских колоний. Представители литературы данного периода, получившего название маорийский ренессанс, изменили представление о маори, коренном народе Новой Зеландии не только на родине, но и во всем мире. Автор проводит обзор творчества маорийских писателей, выделяет точки соприкосновения в художественном методе, тематике сюжетной линии, которые дают возможность определить отличительные черты культурного явления, его репрезентации в литературе. Основное внимание было уделено постколониальному базису в работах исследуемых авторов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/9-2/31.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 9 (51): в 2-х ч. Ч. II. С. 110-114. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/9-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

4. **Crystal D.** The Future of Englishes // *English Today*. 1999. Vol. 15. № 2. P. 10-20.
5. **Ehrenreich S.** English as a Lingua Franca in Multilingual Corporations – Exploring Business Communities of Practice // *English as a Lingua Franca: Studies and Findings* / A. Mauranen and E. Ranta (eds.). Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2009. P. 126-151.
6. **Graddol D.** The Future of English as a European Language // *The European English Messenger*. 2001. Vol. 10. № 2. P. 47-55.
7. **James A.** English as a European Lingua Franca. Current Realities and Existing Dichotomies // *English in Europe. The Acquisition of a Third Language* / J. Cenoz and U. Jessner (eds.). Clevedon: Multilingual Matters, 2000. P. 22-38.
8. **Jenkins J.** *World Englishes. A Resource Book for Students*. L. – N. Y.: Routledge, 2009. 256 p.
9. **Kachru B. B.** *World Englishes and Applied Linguistics* // *World Englishes*. 1990. Vol. 9. № 1. P. 3-20.
10. **Kachru B. B.** *World Englishes: Approaches, Issues and Resources* // *Language Teaching*. 1992. Vol. 25. № 1. P. 1-14.
11. **McArthur T.** *Oxford Guide to World English*. Oxford: Oxford University Press, 2002. 420 p.
12. **Modiano M.** Euro-English: A Swedish Perspective // *English Today*. 2003. Vol. 19. № 2. P. 35-41.
13. **Modiano M.** Euro-English from a ‘Deficit Linguistics’ Perspective? // *World Englishes*. 2007. Vol. 26. № 4. P. 525-533.
14. **Seidlhofer B.** Research Perspectives on Teaching English as a Lingua Franca // *Annual Review of Applied Linguistics*. 2004. Vol. 24. P. 209-239.
15. **Seidlhofer B.** Towards Making ‘Euro-English’ a Linguistic Reality // *English Today*. 2001. Vol. 17. № 4. P. 14-16.
16. **Trudgill P.** *Sociolinguistic Variation and Change*. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2002. 224 p.

EURO-ENGLISH LANGUAGE AS AN INTERNATIONAL PHENOMENON IN THE CONTEXT OF EUROPEAN MULTILINGUALISM

Kochetova Mariya Germanovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
M. V. Lomonosov Moscow State University
mkochetova@yahoo.com

The article is devoted to the Euro-English language – a variant of the modern English language in Europe. The author examines its linguistic peculiarities, provides its analysis from the sociocultural viewpoint. The researcher discusses the specifics of origin of this variant and evaluates its sociocultural role as an international phenomenon, in particular, she emphasizes that it became an instrument for international communication.

Key words and phrases: Euro-English language; European *lingua franca*; variant; instrument for international communication; multi-lingual policy.

УДК 821.111

Филологические науки

В статье рассматривается значимый период в развитии современной маорийской культуры в рамках изучения англоязычных литератур бывших британских колоний. Представители литературы данного периода, получившего название маорийский ренессанс, изменили представление о маори, коренном народе Новой Зеландии не только на родине, но и во всем мире. Автор проводит обзор творчества маорийских писателей, выделяет точки соприкосновения в художественном методе, тематике сюжетной линии, которые дают возможность определить отличительные черты культурного явления, его репрезентации в литературе. Основное внимание было уделено постколониальному базису в работах исследуемых авторов.

Ключевые слова и фразы: маорийский ренессанс; коренное население; пакеха; гибридность; мимикрия; ассимиляция; постколониальный базис.

Кравинская Юлия Юрьевна

Таверическая академия Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского
rozajulia@mail.ru

МАОРИЙСКИЙ РЕНЕССАНС 1950-2000: РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ В ЛИТЕРАТУРЕ[©]

Знаковым для современной литературы маори, коренного населения Новой Зеландии, которая из устного фольклора перешла к разнообразию прозаических и поэтических форм, стал период, получивший название маорийский ренессанс. Представителями движения была поставлена цель не только сохранить маорийскую культуру, но и осмыслить влияние колониализма на коренное население. Возможность выразить себя на литературной платформе после падения колониальной гегемонии позволила маори поднять волнующие темы, такие как права коренного населения, будущее этноса, роль кровных связей и традиций для современных маори.

В статье будет проведен сравнительный обзор авторов, составляющих ядро маорийского ренессанса в литературе с целью выявить их постколониальный базис, двойственную позицию, отражающую гибридное

начало литературы маорийского ренессанса. Связь гибридного начала с постколониальным базисом уже рассматривалось автором. Двойственность же заключается в том, что они наблюдают извне на культурное развитие народности и, находясь на позиции медиаторов, оценивают результаты нарратологически. Но, будучи маори, они являются частью национального движения, что дает им возможность представить инсайдерский взгляд на проблематику этноса. Существует также ряд точек соприкосновения в художественном методе, стиле, которые позволяют нам провести в дальнейшем сравнительный анализ ключевых произведений данных авторов. Выявление совпадений на практике делает представленную работу актуальной в рамках проводимого исследования постколониальной литературы Новой Зеландии.

С конца 19 века среди белых новозеландцев складывается понимание, что для них недостаточно быть только «верным сыном Британской короны» и «тихим уголком Британской империи». Возникают общественные организации националистического толка, цель которых сформулировать самоидентификацию суверенной страны. Одним из элементов самоопределения новозеландцев они видели взаимосвязь с коренным народом, выходящим за рамки позиции колонизатор-колонизированный. В. Н. Тимошенко описывает межэтнические взаимоотношения, ссылаясь на новозеландского историка, энциклопедиста Джока Филлипса: «маорийцы представлялись как “почетные белые”, “наши маори”, а сама культура “маориленда” была призвана сделать Новую Зеландию “более похожей на историческую родину – Великобританию» [3]. Данная концепция – пример пересмотра культуры автохтонного населения через призму колониальной идеи. Этот проект носил схематический характер, который описан Эдвардом Саидом в ключевой для колониального дискурса работе «Ориентализм»: «...их выстроили по порядку, расклассифицировали, втиснули в жесткие рамки и закрепили, не обращая особого внимания ни на что, кроме их “функции” и той модели, которую они на этой сцене воплощают» [2, с. 106-107].

После Второй мировой войны ситуация изменилась. Вследствие высокой рождаемости, внутренней миграции из сельской глубинки в индустриальные центры маори стали влиятельным национальным меньшинством в стране. Продвигалась идея о Новой Зеландии как стране страны маори, как Аотеароа («Страна длинного белого облака») [3]. Осознание маори своей роли в социуме способствовало развитию протестных настроений, которые вылились в громкие акции. Изначально нельзя сказать, что политическое возрождение и обращение к культуре маори – это два параллельных явления. Наоборот, их невозможно разделить как два самостоятельных явления, что было аргументировано исследователями М. Уильямсом и Е. Павловым: «... было бы ошибкой разделять политический и культурный аспекты маорийского ренессанса. Культурное возрождение означало вывод эстетических политических и экономических сторон жизни маори из программы ассимиляции...» [1].

Период маорийского ренессанса отмечен созданием маорийских артефактов, которые уже не столько представляют интерес для коллекций экзотики в собственности пакеха, а стали важными для самого этноса как сохранение культурного кода. Новозеландцы узнали о мире маори, который оставался скрытым для них, из работ писателей маорийцев, таких как Вити Ихимаэра и Патрисия Грейс. Маорийский ренессанс получил поддержку не только внутри культурной элиты маори, наиболее активной части коренного населения, но и среди маори, далеких от общественных движений и гражданских протестов. Гибридная постколониальная природа данного веяния, обращение маори к современным литературным нормам нашли отклик и среди белого большинства Новой Зеландии. Марк Уильямс так описывает процессы, образующие маорийский ренессанс: «Одной из отличительных черт маорийского ренессанса стало готовность колонизировать (или контрколонизировать) существующие европейские формы, такие как роман и короткий рассказ, и использовать для не европейских целей¹» [16].

Маорийский ренессанс имеет, несомненно, постколониальный характер и является продолжением постколониальных дискурсивных практик в регионе. Подтверждением этого является ситуация с сохранением родного языка, который оказался вытесненным даже из бытовой сферы. Потеря языка как основы национальной культуры привела бы к потере идентичности и растворению этноса. Со стороны общественных организаций предпринимались шаги по внедрению курсов маорийского в школьный курс обучения. Государственные органы также проводили политику поддержки языка маори, и в 1985 он был признан государственным наравне с английским. Но маорийский так и остался языком внутрплеменного общения, но и это тоже большое достижение для этноса. Что касается современной маорийской литературы, подъем которой и составил маорийский ренессанс, то она почти вся англоязычная, что ещё раз подтверждает её постколониальный базис.

Маорийский ренессанс подарил современной новозеландской литературе целую плеяду талантливых писателей, среди них обладательница букеровской премии Кери Хьюм (1947-), автор мирового бестселлера «Оседлавший кита» (“Whale Rider”) Вити Ихимэра (1944-), символ современных маори Патриция Грейс (1939-), публицист Алан Дафф (1950-), поэт и художник Грегори О’Брайен (1961-), романист Элизабет Нокс (1959-), поэт Билл Манхаер (1946-). Их присутствие и влияние внутри бывшей колонии остро ощущается в языке и традициях и даже в ландшафтном восприятии, так как авторы участвуют в движении по возвращению исконных названий в местах проживания маори. Возрождение маорийской культуры кардинально меняет сам имидж страны, что является объединяющим для авторов.

Первой в этой группе, по признанию как новозеландских, так и международных критиков, является Патриция Грейс (1939-), известная романистка и автор серии не менее талантливых коротких рассказов. В 1975 году она опубликовала сборник рассказов, который стал первой книгой, написанной женщиной маори. Ее произведения наполнены живыми характерами, которые стремятся найти себя в современном новозеландском обществе не путем мимикрии и ассимиляции, а выйдя из тени, сохранив свое национальную уникальность. Критики отмечают ее новаторское использование лексических приемов на базе смешения английского и маори. Синклер отмечает, что «её последовательное использование маорийских форм и идиоматических выражений

¹ Здесь и далее перевод автора

(переведенных только в глоссарии) заставляет читателя адаптировать бикультурную установку» [13, p. 293-294]. Это объединяет ее с другими авторами, так как такой же прием используют и Вити Ихимаэра в «Матриарх» (“Matriarch”) [10, p. 43, 57], и Кери Хьюм в «Люди-кости» (“The Bone People”) [9, p. 12, 25]. Её крупная форма включает в себя такие работы, как «Потики»¹ (“Potiki”) (1986), «Сестры» (“Cousins”) (1991), «Ребенок без глаз» (“Baby No-Eyes”) (1998), «Рассказ из Догсайда» (“Dogside Story”) (2001), за которую Грейс отмечена Kiriyama Book Prize – премией, которую вручали авторам, проживающим в странах Тихоокеанского бассейна, до 2008.

Далее необходимо отметить двух авторов Кери Хьюм (1947-) и Вити Ихимаэра (1944-), которые получили широкое международное признание. Роман Кери Хьюм «Люди-кости» (“The Bone People”) (1983) был отмечен Букеровской премией. В романе Хьюм проявляется связь автора с кельтскими и маорийскими корнями, но сама она себя считает маори по духу. Работа Хьюм нашла отклик и среди белого населения пакеха: «Страна, пытающаяся окончательно преодолеть колониальное сознание, стала все более идентифицировать себя с положительным опытом коренного населения, а роман Халм (Hulme) нес на себе явный отпечаток двукультурного национализма» [1]. Кери Хьюм также автор поэтических сборников «Молчание между (беседы в Моераки)» (“Silences Between (Moeraki Conversations)”) (1982), «Потерянные вещи» (“Lost Possessions”) (1985), and «Берега» (“Strands”) (1992).

Вити Ихимаэра был одним из первых писателей маори, который использовал постмодернистский инструментарий. И в творчестве, и в общественной деятельности нацелен на отображение политических и социальных реалий современных маори в Новой Зеландии. Его роман «Оседлавший кита» (“The Whale Rider”) (1987) был экранизирован в 2002 и получил приз зрительских симпатий на международном кинофестивале в Торонто. Среди работ особым вниманием критиков отмечены сборник рассказов «Дорогая Мисс Мэнсфилд» (“Dear Miss Mansfield”) (1980), «Рассказ дядюшки» (“The Uncle’s Story”) (2000), сборник эссе «Взрослеющие маори» (“Growing Up Maori”) (1998). В отечественной критике высоко оценен роман «Матриарх» (“The Matriarch”) (1986): «Вити Ихимаэра в своем романе “Матриарх” сравнил деревенский дом собраний маори Ронгопай с Сикстинской капеллой и тем самым заявил не только о мощи и красоте маорийской культуры, но и о её месте в мире...» [Там же].

Особую нишу занимает журналист Алан Дафф, который критически относится к результатам маорийского ренессанса в возрождении национальной культуры. Будучи наиболее противоречивым писателем среди данной группы, Дафф прошел тернистый путь, от тюремных заключений до успешной карьеры журналиста. Его роман «Жили-были воины» (“Once Were Warriors”) (1990) и оказал значительное влияние на восприятие современных проблем маорийских общин. Дафф опирался на собственные детские воспоминания и описал те социальные вызовы, с которыми сталкиваются современные маори в урбанизированном мире. Джина Вискер наиболее точно резюмировала работу Даффа: «Провокационный и бескомпромиссный роман Алана Даффа “Жили-были воины” (“Once Were Warriors”) рисует современных маори как людей со скрытым разочарованием и затаенной злобой, которая выливается в домашнее насилие, жестокое обращение и драки» [17, p. 128]. В 1996 году Дафф издал продолжение романа «Что происходит с теми, у кого разбито сердце?» (“What Becomes of the Broken Hearted?”)

Как хедлайнеры маорийского ренессанса, данные авторы расширяют границы восприятия маорийской культуры как самими маори, так и остальным миром. Приходит осознание собственной гибридности, которая уже не является недостатком или препятствием, а становится преимуществом для этноса, шансом не только сохранить культуру, но и продолжить дальнейшее развитие. Патрисия Грейс словами своей героини в романе «Сестры» (“Cousins”) так объясняет настоящий процесс: «Не цепляться за прошлое, это очень важно... но это мы, наша сущность, использовать новое знание по-своему» [7, p. 235].

Понимание и принятие гибридного начала маорийской культуры в целом долгий и нелегкий процесс. Многие из маорийцев видели опасность в культурной гибридации, но за неизбежностью данности нашли новый путь для национального прогресса. Ихимаэра блестяще описал эволюцию отношения к культурному синкретизму в романе «Ванау» – большая семейная община маори (“Whanau”) (1974). В произведении центральное место занимает реально существующий дом – Rongorai – место собрания рода (meeting house), где отошли от традиционных мотивов в пользу репрезентации смешения культур. Художественное решение не было позитивно принято старейшинами, и дом был покинутым. Через много лет Эндрю, молодой реставратор иначе оценивает увиденное: «Роспись – смесь мира маори и пакеха. Она показывает новый мир, где две расы соединились. Возможно, молодые люди пытались показать, как менялся мир маори. ... Ронгопай символизирует сумеречные годы для маори. ... тень за человеком с татуированным лицом, бледный незнакомец, наконец-то вышел на свет и начал менять старый уклад жизни» [11, p. 124].

Гибридность маорийской литературы как проявление её постколониальной природы показывает, что маори оказались способны не только впитать культурный опыт пакеха, но и, переработав его, не потерять собственной самобытности. Оказавшись в состоянии постколонизации они не отказались от плодов колониального периода, таких как использование английского как языка повествования. Некоторые критики скептически относятся к выбору современных авторов маори писать на английском. Так, например, С.К. Stead в статье, посвященной роману Кери Хьюм «Люди-кости» “The Bone People” указал, что автор не заслужено получила премию Regasus, вручаемую автору маори, так как она пишет на английском и сама является лишь на одну восьмую маори: «“The Bone People” – роман, написанный Пакеха, которая получила премию, учрежденную маори» [15, p. 104]. Происходит внутренний конфликт, свойственный постколониальной литературе: авторы-постколониалисты борются за развитие самобытной культуры, обретение ею новой жизни в современных реалиях, и сохранение

¹ Младший в семье (маори)

национального языка является первостепенной задачей для решения данной цели. Но использование языка угнетенного этноса в литературе делает их заложниками языковой среды. Однако маорийский не уходит со страниц художественной литературы. Он инкорпорируется в англоязычное повествование, выступая уже не только как элемент культуры, но и как её генератор. Бил Эшкрофт и соавторы в «Империя пишет ответ» (“The Empire Writes Back”) – работе, которая является идейным форпостом теоретиков постколониальной литературы, – высоко оценивают результаты маори: «...такие писатели, как Патрисия Грейс и Вити Ихимаэра, показали, что те маорийские авторы, которые решили сделать это, могут и использовать английский для своих целей и как результат влиять на дискурс новозеландской литературы более эффективно...» [4, р. 143].

Единой чертой для творчества маорийских авторов является создание нового портрета маори, который имеет феминное начало. Пересечение традиционного центрального положения женщины в маорийской племенной стратификации как хранительницы сказаний и обрядов, культурного наследия племени и особая позиция женщин в постколониальном понятийном поле даёт новый тип героини. Авторы представляют несколько ярких женских портретов. Кери Хьюм презентует художницу Керевин Холмс, автобиографический портрет добровольного изгоя, строящего свою башню-маяк внутри себя и наяву. Патрисия Грейс ещё в своем первом романе исследует проблематику связей Пакеха/маори через повествование о развитии отношений между девушкой маори и молодым человеком пакеха. Её героиня имеет двойное имя Линда/Рипека (Ripeka), что подчеркивает её гибридную природу. Ихимаэра в романе «Оседлавший кита» (“The Whale Rider”) на ведущую позицию выводит девочку-подростка по имени Кау (Kahu), нежеланную для собственной семьи. Она не может пройти ритуал и продолжить род вождей, что дано только мужчинам рода. Мы видим, как сталкиваются в борьбе её предназначение, способность быть лидером и общая уверенность в правильности угнетенного положения женщины в клане. Дафф в своем романе «Жили-были воины» (“Once were Warriors”), полном брутальности и нацеленном на то, чтобы показать реальную жизнь современных маори, нашел место для ряда женских образов. Главная героиня Бес (Beth), испытывающая на себе все тяготы угнетенного состояния как в семье, будучи женщиной, так и на социальном уровне, будучи маори. Именно Бес автор доверяет высказывать на страницах романа революционные мысли и раскрывать идейную подоплеку повествования. Будучи «немой» в семье и обществе, она ставит наиболее острые вопросы, например, такие как «Может ли кто-нибудь из нас в этой комнате говорить на языке? Что мы знаем о нашей культуре?» [6, р. 28].

Все представленные женские образы находятся под грузом стереотипов, навязанных им социумом, где занимает лидирующую позицию белый мужчина. Для них маорийские корни только усиливают их периферийную позицию, что было объяснено Гаятри Спивак в эссе «Могут ли подчиненные говорить?» (“Can the Subaltern Speak?”), где она особо подчеркивает, что женщина, представительница коренного населения, находится под двойным грузом угнетения [14, р. 28]. Но каждая из героинь, преодолевая невзгоды и испытания, на страницах произведений осознает свою гибридную природу и необходимость сохранения маорийской идентичности, которая в конечном итоге даст им силу и смысл жизни.

Сходная тематика произведений, написанных в рамках маорийского ренессанса, а именно: наследие, кровные узы, их будущее – влечет за собой общность символизации и привязка к одним тем же архетипам. Одним из таких архетипов является образ ребенка. Он – отождествление с будущим этноса, в котором отражены все психологические и моральные болезни, приобретенные за годы колонизации. Но лишь ребенок способен найти выход из лабиринта комплексов и стагнации на периферии общества и создать новую бикультурную формацию. Обратимся к герою романа Хьюм «Люди-кости» (“The Bone People”), Саймону. Немой найден в море после кораблекрушения, не маори по рождению, но воспитанный в маорийской семье, испытывает изо дня в день насилие как в семье, так и в обществе. Главная героиня Керевин Холмс пытается спасти его, а в конечном итоге он указывает ей, как найти выход из кризиса и объединяет разрозненные осколки ее жизни. Образ Саймона глубоко символичен. С одной стороны, он угнетен и лишен голоса, как и сам маорийский народ. С другой стороны, он европеец по происхождению, и автор вписывает его в христианский метатекст, посредством ассоциации с Иисусом, в его жертвенности и смирении.

Наряду с элементами, объединяющими авторов в единую группу под знаменем маорийского ренессанса, каждый из них остается самобытным писателем, стремящимся на страницах своих произведений к эстетическому эксперименту, возникшему на столкновении двух культур различных в своем наследии и в своих перспективах. Но наиболее интегрирующим, цементирующим элементом для авторов остается их миссия в литературе, которая была сформулирована Патрицией Грейс в 1978 году: «...я думаю, что важно для меня и других авторов маори писать о нас, во всем нашем разнообразии, о наших чувствах и стремлениях и ценностях, об отношении к жизни и смерти, о связи с землей предков, о родстве и общественных вызовах и статуте... И особенно о духовном аспекте всего перечисленного. Также о маори, связанных с пакеха, и наоборот, и все, что это влечет за собой» [8, р. 81].

Список литературы

1. Павлов Е., Уильямс М. Вновь приводя в замешательство: малые литературы Аотеароа / Новой Зеландии [Электронный ресурс] // НЛО Независимый филологический журнал. 2007. № 85. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2007/85/pa23.html> (дата обращения: 08.07.2015).
2. Саид Э. Ориентализм. Западные концепции Востока. СПб.: Русский мир, 2006. 638 с.
3. Тимошенко В. Н. Новая Зеландия в конце XX века: особенности процесса национальной и политической идентификации и становление «новозеландского национализма» [Электронный ресурс] // Центр изучения международных отношений в Азиатско-тихоокеанском регионе. 04.02.2012. URL: <http://ru.apircenter.org/archives/168> (дата обращения: 08.07.2015).

4. Ashcroft B., Griffiths G., Tiffin H. The Empire Writes Back: Theory and Practice in Post-Colonial Literatures. 2nd ed. L. & N. Y.: Routledge, 2010. 283 p.
5. Derby M. Māori–Pākehā Relations – Māori Renaissance, Te Ara [Электронный ресурс] // The Encyclopedia of New Zealand. 2014. URL: <http://www.TeAra.govt.nz/en/maori-pakeha-relations/page-6> (дата обращения: 08.07.2015).
6. Duff A. Once Were Warriors. L.: Vintage Books, 1995. 198 p.
7. Grace P. Cousins. Talanoa: University of Hawaii Press, 1992. 256 p.
8. Grace P., Ihimaera W. The Maori in Literature // Tihe Maori Ora: Aspects of Maoritanga / ed. M. King. 1978. P. 80-85
9. Hulme K. The Bone People. N. Y.: Penguin Books, 1983. 449 p.
10. Ihimaera W. The Matriarch. Auckland: Heinemann, 1986. 456 p.
11. Ihimaera W. Whanau. L.: Heinemann, 1974. 173 p.
12. Ihimaera W. Why I Write // World Literature Written in English. 1975. № 14 (1). P. 117-119.
13. Sinclair K. P. Maori Literature: Protest and Affirmation // Pacific Studies. 1992. Vol. 15. № 4. P. 283-309.
14. Spivak G. C. Can the Subaltern Speak? // Post-Colonial Studies Reader / eds. B. Ashcroft, G. Griffiths, H. Tiffin. L. & N. Y.: Taylor & Francis E-library, 2003. P. 24-28
15. Stead C. K. Keri Hulme's 'The Bone People', and the Pegasus Award for Maori Literature // Ariel. 1985. № 16. P. 101-108
16. Williams M. Witi Ihimaera and Patricia Grace: The Maori Renaissance [Электронный ресурс] // Studies in International Literature – University of Calgary. 1998. URL: <http://www.ucalgary.ca/uofc/eduweb/eng1392/williams.html> (дата обращения: 08.07.2015).
17. Wisker G. Key Concepts in Postcolonial Literature. N. Y.: Palgrave MacMillan, 2007. 248 p.

THE MAORI RENAISSANCE 1950-2000: REPRESENTATION OF THE NATIONAL REVIVAL IN LITERATURE

Kravinskaya Yuliya Yur'evna

*Taurian Academy of V. I. Vernadsky Crimean Federal University
rozajulia@mail.ru*

The article deals with the significant period in the development of the modern Maori culture within the framework of the study of the English-language literatures of the former British colonies. The representatives of the literature of this period, known as the Maori renaissance, have changed the idea about the Maori, the indigenous people of New Zealand, not only in the homeland but also all over the world. The author reviews the creativity of the Maori writers, and identifies the points of contact in the artistic method and the subjects of the plotline which make it possible to identify the distinctive features of the cultural phenomenon and its representation in the literature. The main attention is paid to the post-colonial basis in the works of the studied authors.

Key words and phrases: Maori renaissance; indigenous population; Pakeha; hybridity; mimicry; assimilation; post-colonial basis.

УДК 8

Филологические науки

Представление литературных обоснований и выражение культуры в устных созданиях повлияли не только на увеличение поэтических значений и национальных особенностей, но и на обогащение разных форм в структуре поэмы. Произошли изменения в жанровой структуре и системе легенд. В статье рассматриваются особенности включения легенд в структуру литературы, воспроизведение новых поэм, выяснения психологических размышлений и философских раздумий.

Ключевые слова и фразы: лирические поэмы; лиро-эпические поэмы; предмет легенды; композиционная функция; психологический стилистический приём; неподражаемый героизм; обобщённые особенности; метафорическое мышление.

Кувватова Дилрабо Хабибовна, к. филол. н., доцент

*Бухарский государственный университет, Республика Узбекистан
dilrabo68@mail.ru*

NATIONAL LEGENDS AND UZBEK EPIC POEMS[©]

In the second half of the XX century the Uzbek epic poetry began to change in its subject and composition. The introduction of literary reason and expressing culture in the oral creations was the cause of not only increasing the poetic meaning and national features, but also the diversity of style in a poem structure. For example, there appeared some changes in the genre structure and system of legends because of their absorbing into the structure of lyric and lyric-epic poems. This was a reason of new types of poems' appearance. The poems written in the base of legends have their own place in the creations of Mirmuhsin, E. Vahidov, A. Arifov, Kh. Davran, U. Kuchkar, K. Rahimbaeva. The poems like "Shirok", "The Strike of Ghosts (Рухлар исёни)", "The Doctor and the Death